

Помонна Спраут.

Профессор Гербологии Помонна Спраут всегда отличалась завидным спокойствием, казалось, ничто не может, заставить её волноваться.

Но, наверное, не в этот раз. Полученное час назад письмо, неприятно волновало, заставляя отвлекаться от работы.

Некто, назвавшийся Рудольфом Лёвиным, просил о встрече, мотивируя просьбу, важными, в том числе и для профессора обстоятельствами.

Особо же напрягало то, что в конце послания, Лёвин, очевидно желая произвести благожелательное впечатление, упоминал, что был знаком с её отцом.

Друзей отца, Помонна, несмотря на то, что была маленькой, помнила хорошо. И это портило настроение ещё больше.

Помонна Роланда Пфолль, Спраут она стала много позже, родилась в бразильском Сан-Паулу, в далёком тридцать втором году.

Её родители - Рашель и Герберт Пфолль, сначала ученики, а затем и неперенные участники экспедиций знаменитого Филлипа Ксавера фон Лютцельбурга полностью посвящали себя науке, оставляя дочь на попечение бонны.

Месяцы тишины, в большом доме семейства Пфолль, сменялись неделями бурных празднеств, знаменовавших возвращение хозяев из очередной экспедиции.

Загорелые, весёлые, дяди и тётки находили совершенно необходимым, порадовать малышку Помонну различными подарками. Совершенно, с их точки зрения, необходимыми четырёхлетнему ребёнку.

И к шести годам у юной Пфолль уже образовалась коллекция, которой мог позавидовать какой нибудь провинциальный музей.

К шести годам у девочки начались спонтанные выбросы магии, и обеспокоенные родители, дабы держать это дело под контролем, решили взять дочку с собой. Благо маршрут предполагался несложный, никаких сюрпризов и опасностей не предвещающий.

Да и какие для ребёнка могут быть опасности в окружении почти десятка, прошедших огонь и воду, магов - естествоиспытателей.

Четыре месяца в походных условиях закалили характер юной ведьмы, а роскошества южноамериканской природы, навсегда определили жизненные интересы.

В тридцать девятом фон Лютцельбург, забрав с собой часть экспедиции, убыл на Родину. С ним уехали: брат отца - Эрнст Пфолль, Хайнц Брюхер и Эдуард Май.

Герберт оставался. Кто-то должен был приглядывать за остающимся имуществом, исследовать и классифицировать найденные материалы. Семья естественно оставалась с ним.

Где-то в Европе полыхала война. Её отголоски доносились и до Сан-Паулу, но касались только маглов. Магическая община второй столицы Бразилии сохраняла в отношениях подчёркнутый нейтралитет.

Герберт Пфолль, как молодой, но признаваемый всеми авторитет в Гербологии, пользовался в общине заслуженным авторитетом, и до самого конца войны представлял интересы немецкой её части, в Совете старейшин.

Бразилия не имела собственной магической школы европейского образца, и Помонна получала домашнее образование.

В пятидесятом, семья переехала в Британию. А через два года Герберт, Рашель и Габриель Спраут, бывший к тому времени мужем Помонны погибли от внезапной вспышки драконьей оспы.

На их похоронах Помонна в последний раз видела дядю и друзей отца. Заматеревшие, прошедшие горнило войны, они мало напоминали ей тех весёлых, жизнерадостных парней, которых она помнила по Бразилии. И эти, новые, вызывали у неё опасение.

В пятьдесят шестом, Помонна, защитила тест на звание мастера Гербологии. Её знания, и особенно практические навыки помогли без труда занять место Профессора Гербологии в Хогвартсе.

С тех пор она здесь. Работа и научная деятельность отнимали всё её время. Прошное постепенно покрывалось пеленой забвения. И вот, это письмо.

Конечно, она пойдёт на встречу. Поступить иначе не позволял ей её характер.

"Кабанья голова" встретила её обычным своим полумраком, и вечно неподметёнными полами. Аберфорт, лениво протирающий грязной тряпкой, сомнительной чистоты бокал, даже не взглянул на неё.

Профессор оглядела зал, и увидела, что из самого темного угла ей машет одуванчикового вида старичок.

- Мисис Спраут, прошу Вас! Позвольте за Вами поухаживать - старичок вскочил и отодвинул от стола полукресло, предлагая присесть - очень рад, что Вы согласились на встречу.

Позвольте представиться - Лёвин. Рудольф Лёвин. В данном конкретном случае представляю интересы группы лиц, весьма заинтересованных в сотрудничестве с Вами.

- Что Вы хотите?

- О! Узнаю дочь Герберта. Сразу к делу. Ну что же. Начну, пожалуй, издалека.

Ваши родители, дорогая профессор, чтоб Вы знали, были для многих эталоном естествоиспытателя.

Результаты их, совместно и под руководством герра фон Лютцельбурга, изысканий, не потеряли своей актуальности и теперь. Не так давно, на континенте образовалась исследовательская группа, в намерения которой входит, в том числе, и завершение исследований, начатых Вашими родителями.

Группа эта, располагает значительными финансовыми и исследовательскими возможностями.

Но загвоздка, в так сказать, отправной точке. Нужен некий импульс, и мои наниматели считают, что им могли бы стать личные материалы вашего отца, хранящиеся, насколько мне известно, у Вас.

Мне поручено предложить Вам любые разумные условия сотрудничества.

- Какого плана исследования Вы собираетесь проводить? И каким образом Вам в этом помогут записи моего отца?

- Проект только начинается. На первом этапе планируется чисто полевая работа на маршрутах, в своё время проложенных Вашими родителями и их товарищами, и полевые дневники Герберта Пфолля - их основа. Кроме того, мы можем дать гарантии, что результаты исследований, не будут использованы во вред - Вы ведь это имели в виду.

Уверяю, Вас, профессор. Цели нашей работы не несут в себе угрозу. Скорее наоборот.

- Хорошо. Какие условия готовы предложить Вы?

- Есть несколько вариантов, профессор. Можно просто совершить сделку купли - продажи. Но в этом случае все права на результаты исследований переходят к нам. Речь кстати идёт о сумме порядка полумиллиона галеонов.

Другой вариант предусматривает Ваше вхождение в проект, на равных со всеми участниками условиях. Но Ваши консультации, участие в экспериментах и экспедициях, будет профинансировано отдельно. Естественно при этих условиях Вы получаете полный доступ к результатам проекта. Оплата за пользование источниками тоже предусмотрена.

Нас, как Вы, наверное, понимаете, более всего устраивает второй вариант. Бумаги конечно хорошо, но и помощь такого специалиста на дороге не валяется.

С принятием решения мы Вас не торопим, время это позволяет. В случае положительного решения вопроса связь предлагаю держать через ячейку в Гринготсе. Она специально абонирована на Ваше имя.

И, пожалуй, последнее. Профессор, я очень уважал Ваших отца и дядю. С Эрнстом Пфоллем мы вместе съели не один пуд соли. И поэтому, я гарантирую Вам, со своей стороны, максимально честное ведение дел.

На этом, позвольте откланяться.

Старичок поднялся и бодро похромал к выходу, опираясь на неведомо откуда, взявшуюся трость.

Профессор Спраут всегда была реалистом. Но даже самый жёсткий реализм не препятствовал, каким либо ожиданиям. Ожиданиям надо сказать обоснованным.

Разумеется, она согласится. И, разумеется, выберет второй вариант. Не каждый день предоставляется шанс, реально двинуть вперёд застоявшуюся британскую Гербологию.

Поттер.

Праздник удался! Напрасно я мандражировал. Пришли все!

Симпатичный павильончик, выполненный в виде грубого деревянного навеса, с мангалом посередине, наполнился зваными гостями ровно в назначенное время.

Вручение подарков имениннику превратилось стараниями Кричера в маленький спектакль, с ним самим в роли мажордома. Я честно сказать был поражён, как ведёт себя домовик. Ни тени подобострастия. Величавое достоинство, помноженное на значимость мероприятия.

Гости, кстати сказать, сразу принявшие этот шутивно - серьёзный тон постарались на славу.

Гоблины подарили оружие. А, что ещё могут подарить гоблины? Пять изумительных кинжалов, на все случаи жизни, заняли почётное место на подарочном столе.

Фергюссон подарил небольшую, почти детскую шпагу. Ну, это он от работодателей нахватался.

Судя по одобрительным кивкам зеленокожих гостей - качество подарка было на высоте.

Но отличился на подарочном поприще друг Йозеф. Он кстати извинился за долгое молчание, сославшись на срочные дела. И я ему поверил, как ни странно.

Так вот, Гилденстерн преподнёс мне рукописный фолиант, при виде которого гоблины прервали на полуслове свою беседу, а Фергюссон чуть не пролил на себя вино.

Переплетённая в серую шершавую кожу, написанная какими-то иероглифами рукопись вызвала у присутствующих просто нездоровый ажиотаж.

А уж когда я, открыв первую страницу, по слогам, с трудом припоминая едва знакомые символы, прочёл название - публика выпала в осадок. И я, кстати, вместе с ней.

Это был, я бы сказал, некий букварь. Букварь парселтанга.

Уже потом, в конце праздника, когда гости уже собирались отбыть восвояси, Рагнхорк, как-бы шутя, посоветовал мне держать эту книгу исключительно в банке. Потому, что цена её такова, что узнай посторонние о её существовании, не задумываясь, прикончат и меня, и половину магловского городка в придачу.

А пока день рождения продолжался. Неофициальная обстановка понемногу делала своё дело. Гости понемногу закладывали за воротник, разговоры становились непринуждённые, тосты громче.

Гоблины кстати вино не пили, а извинившись, выставили на стол несколько бутылочек своего, как они выразились нектара. Но я подозреваю, что это был самый настоящий самогон. Причём о градусах умолчу. Гилденстерн, пожелав поддержать компанию, хватанул стопку, и долго ловил воздух ртом, пытаясь отдышаться.

Фергюссон, или как он попросил его называть - Йен, к гоблинским посиделкам был видимо, более привычен, но всё равно пил очень умеренно.

Что нужно настоящим мужикам для счастья: хорошая компания, добрая выпивка, и качественная закуска.

И плевать, что четверо из этой компании вовсе не люди, а виновнику торжества всего девять.

И когда Гринготские аборигены, аккомпанируя себе ритмичными хлопками, затянули на гоблиндуке какие-то частушки, я понял - праздник удался.

Уже дома, в постели, я вспоминал и вспоминал отдельные эпизоды застолья.

Вот Йозеф и Фергюссон под акомпанимент принесённой Кричером гитары поют, что-то испанское.

Вот Рагнхорк жонглирует подарочными кинжалами.

Вот виновник торжества, встав на скамейку, декламирует какой - то нецензурный стих. Причём по русски.

Спросите меня, то куда понесло? А я был пьян! И гоблинская самогонка здесь совершенно не причём.

Эмоции! Эмоции пьянили меня почище алкоголя. Спокойная, благожелательная атмосфера. Истинные чувства, не прикрытые ничем. Они кружили голову и заставляли совершать глупые поступки. И я их, наверное, на совершал.

По крайней мере, прощались со мной совершенно как с равным, и по положению, и по возрасту.

Второе августа мои родственники запомнят на всю жизнь. Ну, ещё бы - День ВДВ.

По этому поводу все наличные змеи были покрашены в бело-голубую полосу. Бэзил и так был полосатый, а ВВП смылся, от греха подальше.

Тельняшки и берета у меня, конечно, не было, но разве настоящему десантнику это помеха.

Праздничный завтрак, на котором я поздравил Дурслей со знаменательной датой, плавно перётёк в спортивный праздник, для них же.

Но понимания мой позитивный настрой не встретил. Глухой ропот и саботирование моих начинаний, вызвало - вначале глухое раздражение, а затем и желание сделать гадость.

В итоге празднования закончились, как и должны - полицейской операцией. Дурсли стремительно щемились по комнатам, а бравый змеиный ОМОН пресекал любые попытки сопротивления.

Не хотят веселья - ну и хрен с ними. Взял кота и, напевая "Синеву", пошёл в парк. Там, насколько я помню, был фонтан.

Август прошёл весело. Я много читал, гулял по парку, полюбил играть в футбол, с такими же

пацанами. Пару раз посети боевой зал, но удовольствия как в первый раз не получил.

Гоблины особо не беспокоили, ограничившись еженедельными отчётами.

Прояснилась ситуация с явными врагами: один коротал дни в своём доме на Гримо, двое других мотали срок в Азбакане. Ну, хоть бегать искать их не надо будет.

Гилденстерн приглашал в конце месяца в свой холл. Для "наиважнейшей" беседы. Что ж будем посмотреть.

Наиболее продуктивным было послание Фергюссона. Он спрашивал, не изменил ли я своего намерения завести секретаря и предлагал встретиться в удобное для меня время.

А вот это уже интересно. Встретимся всенепременно.

Гилденстерн.

И так, Рубикон перейдён. Жребий брошен. Я, наконец, решился.

Да и Геллерт в последнем письме настоятельно рекомендовал переходить к активным действиям.

Что-то внутри меня прямо говорило о том, что только полная откровенность способна повлиять на Поттера нужным образом.

Хотя я пока колебался - посвящать Гарольда в мой план с камнем, или нет.

Слишком многое говорило за это, но были и весомые аргументы против.

Смогу ли я, пусть даже и помощью гоблинов, чисто технически, решить вопрос легализации в магом мире, неизвестно откуда взявшегося малолетнего Гилденстерна.

И ещё некоторые вопросы, связанные с чисто бюрократическими проблемами.

В то, что Гарольда оттолкнёт от меня моё прошлое, верилось слабо. Я немного проанализировал информацию о том времени, подаваемую нынешней молодёжи, и пришёл к выводу, что о событиях рассказывается слишком общо, и негативных эмоций к конкретному человеку они вызывать не должны.

Кроме того, мне на руку было то, что фигура Гриндевальда, хоть и подавалась в негативном ключе, но опять же, в общем. Никакой конкретики, способной вызвать отрицательное отношение. Кроме того, Поттеры, насколько мне было известно, участия в той войне не принимали, и поводов для личной мести у них не было.

В общем, да здравствует политкорректность.

С Гарольдом мы встретились на его любимой змеиной горке. Юный Поттер пребывал в настроении, которое можно было бы назвать безмятежным, если бы не некоторая внутренняя напряжённость.

Беседа о пустяках, мы дошли до поместья, и расположились в малой гостиной , ожидая пока домовики накроют перекусить.

Я долго готовился к этому разговору, но вот он долгожданный собеседник - сидит напротив, а я не знаю с чего начать.

- Гарольд. Я пригласил тебя для очень важного разговора. Возможно, сказанное мной вызовет у тебя далеко неоднозначные чувства, но прошу тебя, выслушай меня до конца.

Я обязан тебе жизнью. Наши отношения, я очень на это надеюсь, можно назвать настоящей мужской дружбой. А между друзьями не должно быть тайн, по крайней мере, таких, которые могут вполне обоснованно вызвать недоверие.

Я достаточно знаю о тебе. Да, я собирал сведения о тебе, используя доступные мне источники.

И теперь пришло время рассказать о себе...

<http://tl.rulate.ru/book/29781/634821>